

Тимур Векслер

Сирена

16+

Тимур Векслер

Сирена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64055271

SelfPub; 2021

Аннотация

Космическая фантастика в стиле Брэдбери и Борхеса. Перед чтением советую отложить телефон, налить бокал хорошего вина и укрыть ноги пледом.

Тимур Векслер

Сирена

"Кто я? – единственный вопрос, который я задаю себе всю жизнь. Кто я? Когда я буду умирать, я попрошу своих учеников приподнять меня чтобы в последний раз увидеть солнце над Гангом, и я спрошу опять: кто я, умирающий сегодня?"

Йог Рамачакра.

"Любопытство было сильнее страха. Я не закрыл глаза."

Х. Л. Борхес, "Есть многое на свете..."

Космос играет людьми. Длительные вояжи в глубокий космос ломали многих опытных пилотов. Но для аутсайдера, как я, полгода гнать грузовой корабль Земля – Проксима-Центавра – это самое лучшее прохождение времени жизни, своего рода терапия. Космос спас людей от меня. Если бы не космос, я был бы наёмным убийцей, или просто маньяком, террористом, отрицающим государственность, а в глубоком космосе я чувствую себя как дома. Не среди людей. Я ненавижу и презираю людей. Гигантский звездолёт, огромный, как город, холодный, неуютный, бесконечный лабиринт

коридоров с контейнерами грузов, вот место для самых смелых сойти с ума от страха и забиться в угол каюты, сжав заряженный пистолет. Кстати, так рехнулся мой друг Нельсон. Корабль подобрали на автопилоте, он сбился с курса и не отвечал на сигналы. Нельсон сидел в рубке, худой, измождённый, он измазал стены собственным дерьмом и залёг под стол управления с бластером в руках. Я навещал его в клинике не раз, это было жалкое зрелище. Он так и не поправился.

Галлюцинации в глубоком космосе являются привычным делом. Родственники, живые и мёртвые, друзья, живые и мёртвые, женщины, персонажи книг, кошмары снов, они приходят к тебе через несколько недель одиночества.

Я увидел её в один из вечеров, когда лежал в медицинском кабинете, и просто мечтал. Я любил ложиться на операционный стол, положить руки под голову, и размышлять часами. Она явилась ко мне в образе маленькой птички, гибрида цапли и тукана, белой птицей высотой не более трёх инчей, она беззаботно и неуклюже прыгала по коробкам с лекарствами и медицинским оборудованием. Птица всё время росла пока не стала с меня ростом. Я сел на кровати, потом встал. Я не робкого десятка, я тренированный убийца, прошедший огонь и воду. Я убил тысячи людей в своей жизни. В драках, начиная с юношества, в армии, в военных компаниях. Голыми руками, лицом к лицу и нажатием кнопки пуска ракеты. Я не боюсь ничего. Я не боюсь смерти. Более того, я жду её, как некую форму спасения, избавления меня

от меня самого. Тем не менее встреча со странной формой инопланетной жизни имеющей образ огромной птицы с внушительным клювом не совсем входила в мои планы на вечер.

– Кем мне стать для тебя? – спросила птица.

Я почувствовал флюид, всепоглощающий флюид её, женщины, суки, которая ждала меня в глубоком космосе. Она была там всегда. Птица медленно трансформировалась в женщину. Каштановые волосы, коричневые глаза, робкие, словно молящие: не обижай меня. Простое серое платье. Я так не любил никогда. Мы проводили всё время вместе, её голова на моём плече, мы разговаривали часами, я гладил её каштановые волосы. Долгие летние вечера в креслах-качалках на веранде. Часто заходили ребята с лётной академии, Нельсон с очередной подругой, бабник чёртов. Однажды летним вечером, гости уже ушли, вдруг пошёл дождь, мы бросились убирать со стола, я носил утварь на кухню с заливаемой дождём веранды, она мыла посуду и пела на кухне. Я унёс бутылки от вина в контейнер для стекла на улице. Четыре Chateauneuf-du-Pape! Моему погребу сегодня был нанесён урон. Я взял очередную порцию дорогой посуды из японского фарфора и шагнул в дом. И тут я увидел её. Она шла ко мне навстречу по тёмному проходу звездолета. Её голос пел на кухне. В космосе не бывает дождей. У космического корабля нет веранды. Вина юга Франции, тем более Chateauneuf-du-Pape не входят в список стандартного рациона пилотов глубокого космоса. Я слышал про этих

существ, сирены, они живут в космосе и проникают в корабли, они бестелесны, но материализуются с помощью наших мыслей, желаний, мечтаний. Они в состоянии формировать реальность, постоянный поток галлюцинаций в котором живёт человек, и питаются, паразитируют на наших мыслях и чувствах. Она стояла передо мной, я видел как под гладкой кожей проглядывается шершавый панцирь, жуткое треугольное лицо с рогами или усами как у гигантского насекомого, чудовищные лопатки, торчащие за спиной как крылья или плавники. И глаза. Глубокие коричневые глаза без зрачков, ниспосылающие неотвратимый хаос, всепоглощающий, неумолимый и жестокий. Её голос продолжал сладко петь на кухне.

Пылающий звездолёт. Зашкаливающие датчики приборов. Огнетушитель раскалился. Нет, у меня в руках посуда, я несу её с веранды, нет это огнетушитель, да я погиб, и она привиделась мне.

Нет! Мёртвый звездолёт, засыпанный песком далёкой планеты. Я выжил! Стая птиц похожих на фламинго бегут по высохшему озеру в жарком мареве дня. Это она. Это они. Я встретил её на этой планете.

Больничная койка, суровые лица врачей. Меня спасли!

Косой взгляд, маленькие глаза, бритая башка подростка недоумка. Прыжок через весь класс, сокрушительный удар в голову обидчика. Карцер.

Нож в живот врага по самую рукоятку. Слабеющая хватка.

Тускнеющий взгляд.

Красная кнопка пуска ракеты. Цель выбрана. Я нажимаю без колебаний.

Я знаю где разорвана колючая проволока. Лето. Ночь. Сверчки. Проселочная дорога. Где моя машина?

Я очень выгодно купил участок земли в заброшенной промзоне и построил там шестиэтажное здание. Строил дешёво, но качественно и красиво. Сдал подвал под склады, первый этаж под магазины, второй по пятый под офисы, а шестой оставил себе. Там я не пожалел материалов. Шикарный офис весь в дереве, библиотека, а за ней прекрасная двухкомнатная квартира с мраморной ванной и джакузи. Я помню, как после заключения выгодной сделки, моя партнёрша по бизнесу, миловидная китайка, на эйфории, а у меня всегда есть в холодильнике пара бутылок хорошего шампанского и фрукты...

Чьи это воспоминания? У меня никогда не было своего дома. Тем более шестиэтажного. Родители погибли, когда я был ребёнком, потом приют, лётная школа, глубокий космос.

Я стою в проходе звездолета с посудой в руках и смотрю на неё. Тонкий японский фарфор с дождевой водой. Её голос продолжает петь на кухне. Пылающий звездолёт. Зашкаливающие датчики приборов. У меня в руках огнетушитель. Нет, это не звездолёт пылает, это реальность плавиться, как фотография, брошенная в огонь. Я всегда отличался реши-

тельностью, я вставал и шёл, или бежал, или стрелял. Я нажимал курок без колебаний. И кнопку пуска ракеты, унесшей тысячи жизней. И сейчас я первый раз застыл в сомнениях. Стоит ли нести иллюзорную посуду с иллюзорной вранды чтобы её мыла инопланетная женщина-монстр?

Пылающий звездолёт. Зашкаливающие датчики приборов. Мёртвый космический корабль, засыпанный песком. Птицы, похожие на фламинго бегут по высохшему озеру далёкой планеты. Лето. Ночь. Сверчки. Проселочная дорога. Пьяная китаянка раздевается у окна. Кто я? Где я? Варианты реальности плавилась, как кинолента брошенная в костёр, обнажая своё естество, недоступное пониманию смертных. Я стою и смотрю на неё в тёмном проходе звездолета. Её голос ласково поёт на кухне.